

Горбатов Д.С. Парадигмы изучения толпы в психологической науке // Первая международная междисциплинарная конференция «Когнитивные технологии и квантовый интеллект» (СПб., 17-19 мая 2018): сборник тезисов. СПб.: Университет ИТМО, Фонд перспективных исследований, 2018. С. 50-55.

Горбатов Дмитрий Сергеевич
доктор психологических наук, профессор кафедры
менеджмента массовых коммуникаций СПбГУ

ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛПЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

С последней четверти XIX века – времени начала научного изучения стихийных социальных объединений и коллективного поведения – в психологии произошла последовательная смена шести парадигм, отражающих различное понимание процессов, происходящих в толпе. Каждая из них обладает несомненными достоинствами и существенными недостатками, требующими рассмотрения.

Сторонники первой из них – «психологического контагия», – к числу которых следует отнести С. Сигеле, Г. Тарда, Г. Лебона, П. Росси, Н.К. Михайловского, Л.Н. Войтоловского и мн. др., исходили из представлений о том, что то или иное сочетание процессов внушения, заражения и подражания способно нивелировать индивидуальные различия и кардинально изменить поведение людей, оказавшихся в составе толпы.

Последователи парадигмы «стадного инстинкта» (У. Мак-Дауголл, У. Троттер, В.А. Вагнер и др.) придавали принципиальное значение внерассудочным побуждениям, предрасположенностям, унаследованным от череды животных предков. Условием реализации такого подхода стало изменение содержания понятия инстинкта, которое стало обозначать не привычные для биологов фиксированные действия, выполняемые целесообразным образом без осознанного предвидения самой цели и предварительной выучки, а лишь «мотивационные диспозиции», некие первичные импульсы к совершению совместных действий.

3. Фрейд, основоположник психоаналитической парадигмы изучения масс, сосредоточил внимание на скрытых от сознания либидозных процессах, связывающих индивидов между собой и каждого с вождем. Он описал три таких процесса – общей концентрации либидо на одном объекте; идентификации, отождествления себя с другими и перевода энергии нарциссического либидо в эротическое, с самого себя на идеализированного вождя.

В рамках той парадигмы, которую можно обозначить как индивидуалистическую, исследователи (Ф. Олпорт, Д.Д. Безсонов, Г.Е. Шумков и др.) полагали, что пребывание в толпе лишь активизирует сходные личностные свойства и поведенческие проявления ее членов. Соответственно, изучению подлежат более персональные характеристики как первопричины поведения, чем толпа – одно из возможных условий их реализации.

В пределах социологической парадигмы (Н. Смелзер, Ч. Тилли и др.), оказавшей заметное влияние на социально-психологические интерпретации толпы, напротив, индивид предстает как «черный ящик». Здесь исследования сосредоточены не на процессах, происходящих в нем, а на последовательности внешних воздействий, вызывающих совместную активность.

Социально-психологическая парадигма изучения толпы предполагает опору на изолированные социально-когнитивные конструкции, такие как феномен деиндивидуализации, временного снижения самоконтроля под влиянием окружающих (Ф. Зимбардо, Э. Динер и др.), процесс возникновения новых норм в условиях неопределенности (Р. Тернер и Л. Киллиэн), понятия общей социальной идентичности и самокатегоризации (С. Рейчер, Дж. Друри, Т. Постмес, Р. Спирс, К. Стотт и др.). Как следствие, современные трактовки стихийных объединений приобрели заведомую односторонность, суть которой в том, что «иррациональное рационализировалось, а аномальное – нормализовалось» (К. Борч, 2012).

Концепции, сформулированные в пределах данной парадигмы, явно доминирующей на современном этапе изучения стихийных социальных объединений и коллективного поведения, не обладают особым прогностическим потенциалом. Отчасти это связано с игнорированием идей предшествующих исследователей. Однако нет оснований полагать, что все без исключения теории прошлого представляли собой структурно противоречивые, предельно общие трактовки, сформулированные на материале односторонне подобранных примеров в отрыве от актуальных общественных, политических, идеологических и экономических реалий. Каждой из них свойственны и определенные достоинства. Представляется целесообразным рассмотрение указанных парадигм в качестве предпосылок применения комплексного подхода к проблематике толпы. Возможно, что в перспективе это позволит решить актуальную проблему релевантного описания и прогнозирования динамики процессов, происходящих в стихийных объединениях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 18-013-00302, «Толпа и личность: историко-психологическое исследование теорий XIX – начала XX вв.»

Gorbatov Dmitry Sergeevich
Doctor of Psychological Science, professor of
Department of mass communication management
St. Petersburg State University

PARADIGMS OF CROWD RESEARCH IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Since the last quarter of the 19th century, time, when researchers began to study spontaneous social groups and collective behaviour, there was a gradual shift of six paradigms in psychology, which reflect different understanding of processes occurring in a crowd. Each of them has apparent advantages and significant disadvantages, which need to be considered.

Proponents of the first of them, “psychological contagion”, including S. Sighele, G. Tarde, G. Le Bon, P. Rossi, N. Mikhailovsky, L. Voitolovsky and many others, relied on the idea that one or another combination of processes of suggestion, contagion and imitation can smooth out individual differences and dramatically change behaviour of people, who become a part of a crowd.

Followers of the paradigm of the “herd instinct” (W. MacDougal, W. Trotter, V. Wagner etc.) gave priority to non-rational impulses, predispositions, which were inherited from animal ancestors. As a condition of realisation of this approach served a shift in the scope of the term instinct, which changed its meaning from familiar to biologists designation of fixed actions carried out in an appropriate way without realised anticipation of the goal itself and preparatory training to “motivational dispositions”, certain primitive impulses to commission of joint actions.

S. Freud, a founder of a psychoanalytic paradigm of the mass research, concentrated on the concealed from conscious libidinous processes connecting individuals with each other and each of them with a leader. He described three processes: total concentration of libido on one object; identification, equating oneself with others and transferring the energy of narcissistic libido in erotic, from oneself to an idealised leader.

Within the paradigm which can be characterized as individualistic researchers (F. Allport, D. Bezsonov, G. Shumkov etc.) considered, that being in a crowd activates similar personal qualities and behavioural outcomes of its members. Consequently, more personal characteristics should be studied as key factors of behaviour, rather than a crowd, one of the possible conditions of their realisation.

Within a sociological paradigm (N. Smelser, C. Tilly etc.), which influenced significantly social-psychological interpretations of the crowd, an individual represents a “black box”. Here

researchers concentrate not on the processes which occur inside but on the sequence of external influences causing joint activity.

A social-psychological paradigm of the crowd research is based on isolated social-cognitive constructions such as phenomenon of deindividuation, temporary decrease in self-control under the influence of people around (P. Zimbardo, E. Diener etc.), a process of emergence of new norms under the conditions of uncertainty (R. Turner and L. Killian), a concept of general social identity and self-identification (S. Reicher, J. Drury, T. Postmes, R. Spears, C. Stott etc.). As a result, modern interpretations of spontaneous groups became knowingly one-sided, and their essence resolves itself into a statement that “the irrational has been rationalized and the abnormal has become normal” (C. Borch, 2012).

The concepts formulated within this paradigm, which is apparently prevalent at the current stage of the research of spontaneous social groups and collective behaviour, are lack of special prognostic potential. Part of the problem is disregard for the ideas of the preceding researchers. However, there is no indication that every single past theory was structurally controversial, highly general interpretation formulated on the basis of unilaterally selected examples in isolation from relevant social, political, ideological and economic realities. Each of them is characterized with certain advantages. It seems appropriate to consider the abovementioned paradigms as prerequisites of applying of the complex approach to the crowd. Perhaps, in the long view it will help to solve a current problem of relevant description and anticipation of the dynamics of the processes occurring in spontaneous groups.

This work is supported by Russian Foundation for Basic Research. The project 18-013-00302. “A crowd and a personality: The historical and psychological research of theories of the 19th – early 20th centuries”